

«Я вижу этот бизнес насквозь»

Ясубэй Энмото о смешанных единоборствах

— До того как начнется бой, какие слова вы себе говорите, чтобы успокоиться? Или вы не волнуетесь?

— Еще как волнуюсь. Но приступы настоящей паники могут накрывать за три-четыре дня до боя и почти никогда — перед самым боем. Я занимаюсь йогой и стараюсь успокоиться. И очень много слушаю разную успокаивающую музыку для медитации. Это тоже помогает.

— А крик ликующей толпы вокруг ринга вам помогает или мешает?

— Из тысячи голосов я слышу только голос моего брата. Разумеется, он очень громко кричит, но мне скорее важно, что он кричит: он очень меня поддерживает и дает верные советы.

— Бои без правил — это серьезная индустрия. На боях совершаются сделки, там отдыхают сильные мира сего. Много политиков. Вас пытались когда-то втянуть в какие-то игры вне ринга?

— Да, разное было. Но я занимаюсь спортом, а не политикой. Я понимаю, на что вы

намекаете. Бойцы — цирковые обезьянки. Они игрушки в руках спонсоров, инвесторов и других крупных рыб. По этой причине я сам себе менеджер. Я занимаюсь всеми своими делами и делами своего брата. Мне всегда было важно развивать не только свои мышцы, но и свой интеллект. Было интересно, как устроен этот бизнес. Оказалось, в нем много обмана и лжи, поэтому я верю только себе. Мои коллеги часто жалуются на то, что много дерутся, но почти всегда на мели. У меня такой проблемы нет, потому что вокруг меня нет обманщиков. Нас двое — я и мой брат. И все. Я вижу этот бизнес насквозь.

— Очень много молодых ребят, которые начинают заниматься борьбой, боями без правил, но не умеют себя защитить, как бы это странно ни звучало, в финансовом плане. Что вы им посоветуете?

— Учиться и тренировать ум. Это же очевидный ответ. Во всех своих проблемах с менеджерами бойцы виноваты сами, потому что пустили все на самотек. Вы же

не отдадите свои деньги какому-то незнакомому парню и не попросите его: «Эй, присмотри за моими деньжатами». А спортсмены почему-то делают это сплошь и рядом. Так что я за то, чтобы учиться в школе, в университете, у менеджера, у тренера. Я был слаб в джиу-джитсу и нашел лучшего тренера. С менеджерами то же самое — учитесь у них, перенимайте их опыт.

— У вас были ситуации, когда вы ловили человека на вранье?

— Конечно, миллион. Сколько всего я не знал в начале пути! Но я страшно недоверчив. С детства. Поэтому, чтобы работать со мной, надо сперва заслужить мое доверие. У меня был один менеджер, который якобы договаривался о каком-то бое с промоутером. Но он не знал, что я сам на связи с этим промоутером. Естественно, его махинации быстро раскрылись. У меня нет огромной команды, которая есть у других бойцов. Я сам по себе почти всегда.

— А ваши тренеры?

— Мой брат. Я в ответе за свое расписание, свои спонсорские программы. Обычно бойцы — маленькие винтики большого механизма. Я не такой. Но у меня проблемы с доверием. Я контроль-фрик.

— Простите, не могу не спросить. Откуда проблемы с доверием?

— Так, ну вот еще плакать мне тут не хватало. Нас с братом мама в детстве оставила с отцом. Обещала скоро вернуться и вернулась через много лет. Сейчас у нас все хорошо, мы общаемся. Правда, наши бои она смотрит только в записи и если знает, что мы победили.

— Неужели вы с детства хотели быть бойцом?

— Вообще-то я хотел быть шеф-поваром. И у меня отлично получаются блюда итальянской кухни: паста, лазанья. Но что у меня было всегда — это азарт и желание соревноваться. Я увлекся джиу-джитсу, и мой тренер предложил мне поучаствовать в каком-то бое. Я тогда чуть не умер. (Смеется.) Был в плохой форме, задыхался. Действительно думал, что со мной все кончено. И это притом, что я выиграл бой. А что было бы, если бы проиграл? Я пошел в душ, лег там на

16 побед и 9 поражений. Родился в Швейцарии в семье перуанца и японки. Швейцарский самурай Ясубэй Энмото — боец в смешанных единоборствах – рассказал Нателе Поцхверия, как справляется со своей болью и откуда у него столько сил.

